

формации, которую Соединенное Королевство аккуратно сообщает в Отдел информации по самоуправляющимся территориям Секретариата в соответствии с положениями статьи 73е Устава. Эта информация свидетельствует о постоянном снижении смертности на всех территориях, управляемых Соединенным Королевством. Отнюдь не создавая условий, которые, согласно утверждениям делегации Советского Союза, способствуют распространению голода и смертности среди туземного населения, Соединенное Королевство, напротив, осуществляет деятельность, выражающуюся в создании более благоприятных по сравнению с другими слабо развитыми районами мира условий. Следует проводить сравнение между районами, которые, независимо от того, являются они автономными или нет, находятся на одинаковой стадии развития, а не между слабо развитыми районами и районами, достигшими очень высокого уровня жизни, как это неблагоприятно сделала делегация Советского Союза, противопоставив Индию Британским островам.

Делегация Соединенного Королевства не только официально отвергает утверждения представителя Советского Союза, но и заявляет, что она не признает за ним морального права возводить такие обвинения против Соединенного Королевства. Советский Союз, претендующий на исключительное право говорить от имени демократии, создал на своей территории режим, превращающий в рабов миллионы людей. Подобное явление не имеет прецедента в истории.

Начиная с 1930 года мир испытывал озабоченность по поводу существования в Советском Союзе принудительного труда. Но в то время это рассматривалось как нормальное явление и неизбежный результат обширного социального эксперимента. В течение продолжительного времени Советский Союз не осуждали и даже относились к нему с некоторой симпатией.

Однако война преподала миру ужасный урок. Наличие концентрационных лагерей в нацистской Германии доказало, что тоталитарное государство может скрывать свою деятельность от своего населения и даже от своих чиновников и, если однажды государство прибегло к полицейским методам, оно уже не может впоследствии не делать этого.

Все возраставшее число доказательств породило сомнение в умах наиболее горячих сторонников советского режима. Эти доказательства свидетельствовали о том, что утверждения, согласно которым Советский Союз является раем для трудящихся, не что иное, как позорный обман. Г-н Мейхью напоминает, что еще в 1931 году г-н Молотов сообщил Шестому съезду Советов о том, что с помощью «масс, лишенных свободы», будут предприняты большие общественные работы. Наряду с тем что Советский Союз, с одной стороны, осуществлял грандиозные проекты, с другой стороны, он не объявлял амнистии и не предоставлял свободы своим заклю-

ченным. Согласно самым умеренным подсчетам на основе советских изданий, число заключенных в Советском Союзе составляет 1 830 000 человек; по подсчетам на основе источников других стран, число заключенных доходит до нескольких миллионов. Более того, от заключенных, бежавших из лагерей, поступают трагические сообщения об условиях, существующих в этих лагерях; безусловно, подобные свидетельства следует воспринимать с определенной долей скептицизма, но и игнорировать их полностью нельзя.

Свободный мир встревожен; свободные народы мира требуют ответа на свои вопросы. Если нечего скрывать, так почему же Советский Союз окружает себя такой секретностью? Очевидно, что эта тревога имеет основания, и именно поэтому Соединенное Королевство не может допустить нападков со стороны советской пропаганды, которые она себе позволяет, на свободу демократических народов и их образ жизни.

Г-жа РУЗВЕЛЬТ (Соединенные Штаты Америки) просит прекратить прения. В этой связи г-н КАМИНСКИЙ (Белорусская Советская Социалистическая Республика) отмечает, что это уже вторая попытка помешать делегации Советского Союза дать ответ на обвинения против ее страны.

Следуя просьбе г-на ПЕРЕСА СИСНЕРОСА (Куба) прервать заседание, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ в соответствии с правилом 108 правил процедуры ставит это предложение на голосование.

Предложение принимается 26 голосами против 12 при 5 воздержавшихся.

Заседание закрывается в 13 час. 30 мин.

СТО ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Суббота, 16 октября 1948 года, 10 час. 45 мин.
Дворец Шайо, Париж*

Председатель: г-н Шарль МАЛИК (Ливан)

26. Проект международной декларации прав человека (E/800) (продолжение)

СТАТЬЯ 3 (продолжение)

Г-н ДЕ АЛЬБА (Мексика) напоминает, что на прошлом заседании делегация Ливана предложила его делегации присоединиться к совместной поправке делегаций Кубы, Уругвая и Ливана к статье 3 (A/C.3/274).

Делегация Мексики не намерена настаивать на принятии ее собственной поправки (A/C.3/266) во что бы то ни стало. Делегация отдает себе отчет в том, что поправка, возможно, несколько длинна, и признает, что ее основная идея содержится в гармоничном синтезе совме-

стной поправки. Поэтому г-н де Альба согласен с этой совместной поправкой по крайней мере по существу, но хочет сделать некоторые оговорки и пояснения.

Поправка Мексики предусматривает право на жизнь, на повышение уровня жизни, а также экономические и социальные права.

Г-н де Альба признает, что, предусматривая право на жизнь, свободу и физическую неприкосновенность, совместная поправка включает в себе основные положения поправки Мексики. Поэтому он согласен с ней, поскольку она охватывает право на труд, здоровье и образование, которым делегация Мексики придает особое значение.

Что касается права на образование, некоторые представители отмечали, что статья 20 предусматривает права в области культуры. Г-н де Альба подчеркивает, что между правом на образование и упоминаемыми в статье 20 правами в области культуры существует определенное различие. Культура составляет часть духовного наследия страны, ее не изучают, ею живут. Следовательно, она отличается от образования, и именно поэтому выражение «права в области культуры», которое он критикует за его неясность, не должно исключать подробного изложения права на образование.

Остановливаясь на замечаниях представителя Уругвая, г-н де Альба высказывает мнение, что не имеет смысла предусматривать право на честь. Понятие чести, действительно, является слишком общим, и его толкование зависит от эмоциональных факторов, весьма различных у разных людей. Кроме того, статья I деклараций упоминает о достоинстве человеческой личности, которое, по мнению г-на Альба, включает понятие чести.

В связи с совместной поправкой высказывались различные соображения. В частности, представитель Китая отметил (103-е заседание), что большая часть положений этой поправки уже изложена в проекте декларации, поэтому эта поправка представляется ему излишней. Г-н де Альба не может согласиться с этим, так как, во-первых, поправка подкрепляет положения статьи 3 во-вторых, она упоминает социальные права, которые, по его мнению, совершенно необходимо изложить в начале декларации.

Г-н де Альба подчеркивает, что различные соображения, изложенные делегацией Мексики и другими делегациями, ни в коей мере не следует понимать как последовательную критику проекта декларации. Они продиктованы искренним и горячим желанием улучшить этот проект, который, по его мнению, не является ни достаточно конкретным, ни достаточно исчерпывающим. Не следует забывать, что декларация предназначается прежде всего для простых людей, поэтому она должна быть предельно ясной. Именно с этой точки зрения необходимо рассматривать замечания отдельных делегаций.

Г-н де Альба отдает должное огромной работе, проделанной Комиссией по правам человека. Тем не менее в состав Комиссии входило лишь незначительное число государств — членов Организации Объединенных Наций. Поэтому представляется логичным и справедливым, чтобы страны, не принимавшие участия в работе Комиссии, имели возможность высказать свои соображения по разработанному ею проекту декларации.

Далее г-н де Альба останавливается на поправках, представленных Панамой (А/С.3/220) и Советским Союзом (А/С.3/265) соответственно.

Он считает первую поправку вполне приемлемой, но не относящейся к статье 3.

То же самое можно сказать и о поправке Советского Союза. Никто не может поставить под сомнение ее достоинство по существу, так как в ней излагаются неоспоримые требования морального порядка. Более того, какие бы замечания и критику она ни вызывала, ее содержание получило единодушную и безоговорочную поддержку всех делегаций. Но поскольку она касается не только прав человека, но и обязанностей государств, было бы лучше включить ее в другую статью или сделать предметом отдельной статьи.

Делегация Мексики согласилась поддержать совместную поправку, в которой фактически учитывается основное содержание поправки Советского Союза, так как считает, что представители даже с совершенно различными взглядами могут прийти к соглашению относительно высоких и благородных принципов, если эти принципы сформулированы тактично и в духе компромисса.

В этой связи г-н де Альба заявляет, что тон дискуссии, происходившей в последние дни, достоин сожаления. В ходе ряда последних заседаний дискуссия фактически сводилась главным образом к словесной дуэли между представителями великих держав, на которой в качестве встревоженных и беспомощных наблюдателей присутствовали представители стран, играющих менее важную роль.

По мнению г-на де Альба, великие державы должны учитывать точку зрения этой группы стран, а не отводить им роль лишь пассивных наблюдателей своих дебатов. Малые и средние государства располагают необходимой информацией и достаточно рассудительны, чтобы быть в состоянии отличить истину от пропаганды в имевших место выступлениях.

Ни одно государство не является совершенным и всегда может быть подвергнуто критике. Именно поэтому и необходимо стараться проявлять снисходительность и понимание. История знает поразительные примеры, когда переговоры, проводившиеся в духе примирения, давали прекрасные результаты. Восстановив дипломатические отношения с Советским Союзом, пре-

зидент Рузвельт подчеркивал, что совершенно различные идеологии вполне могут сосуществовать, если каждая сторона уважает мнения другой стороны и не пытается пропагандировать или навязывать свои собственные взгляды.

Несмотря на различие идеологий, союзники установили тесное сотрудничество, которое позволило одержать победу. Именно это сотрудничество дало возможность выработать в Сан-Франциско Устав Организации Объединенных Наций; для того чтобы усилия Третьего комитета увенчались успехом, вся работа над декларацией прав человека должна быть проникнута духом такого же сотрудничества.

Г-н ПЕРЕС СИСНЕРОС (Куба) заявляет, что он с огромным интересом следил за дискуссией, которая развернулась в связи с поправкой, представленной его делегацией совместно с делегациями Уругвая и Ливана (А/С.3/274).

Он особенно благодарен представителю Китая, который первым ясно показал Комитету, каковы были намерения Комиссии по правам человека при подготовке ею проекта декларации.

Что касается позиции представителя Панамы, то г-н Перес Сиснерос признает обоснованность некоторых его доводов, в частности мнения о необходимости включения в декларацию понятия чести. Однако он выражает опасение, что предложенная формулировка может привести к неправильному толкованию, поскольку честь не может рассматриваться как право: честь является неотъемлемым достоянием человеческой личности, и сказать, что общество должно приложить все силы для защиты столь ценного достояния,— это самое большее, что может быть сказано.

Г-н Перес Сиснерос напоминает, что делегация Кубы уже предложила включить понятие чести в статью 10 декларации и в связи с этим внесла следующую поправку (А/С.3/232):

«Каждый человек имеет право на законодательную защиту от оскорбительных посягательств на его честь и репутацию и от неоправданного вмешательства в его семейную и личную жизнь».

Чтобы эти положения приобрели то значение, которое им справедливо придает г-н де Леон, достаточно было бы статью 10 вновь включить в первую часть декларации.

Если вопрос о включении в проект принципа чести будет поставлен на раздельное голосование, как об этом просили некоторые делегации, делегация Кубы будет голосовать за это добавление. Однако г-н Перес Сиснерос считал бы более предпочтительным, чтобы Комитет отложил обсуждение этого вопроса до тех пор, пока не будет проведено голосование по поправке к статье 10, предложенной его делегацией. Он не сомневается, что тогда это предложение получит единодушное одобрение.

Г-н Перес Сиснерос согласен с представителем Мексики, что не следует считать текст проекта декларации, представленного Комиссией по правам человека, окончательным. В самом деле, в разработке этого документа принимало участие меньшинство членов Организации Объединенных Наций. Представитель Кубы отдаст должное похвальным усилиям и старанию, которые были приложены при подготовке этого проекта. Однако он напоминает, что опыт Думбартона-Окса и Ялты показал, к каким неблагоприятным последствиям могут привести решения, принятые без участия большинства. Убедительным примером этого является право вето.

Анализируя формулировку статьи 3, г-н Перес Сиснерос заявляет о своем несогласии с теми представителями, которые считают, что слова «личная неприкосновенность», содержащиеся в этой статье, заключают в себе идею «физической неприкосновенности» человека. Последняя должна быть ясно изложена в декларации, и делегация Кубы просит, чтобы предложение о ее включении было поставлено на раздельное голосование.

Что касается юридических, экономических и социальных прав, то г-н Перес Сиснерос напоминает, что его страна всегда последовательно поддерживала усилия членов Комиссии, желавших включить в этот документ основные принципы первой декларации прав человека 1789 года. Он полностью одобряет раздел первой статьи проекта, посвященный этим принципам. Однако не следует забывать, что сейчас не XVIII век. XX век был свидетелем появления нового понятия свободы, которое важно уточнить в декларации.

Устав Организации Объединенных Наций ясно указывает, каковы были стремления его авторов: пункт 2 статьи 62 уполномочивает Экономический и Социальный Совет «делать рекомендации в целях поощрения уважения и соблюдения прав человека и *основных свобод* для всех». Г-н Перес Сиснерос напоминает о достигнутом между представителями стран в Сан-Франциско соглашении относительно того, что принятие слов «основные свободы» является данью уважения президенту Рузвельту, который первым провозгласил четыре новые свободы: свободу слова и выражения убеждений, свободу религии, избавление от нужды и страха. Эти четыре свободы характеризуют философию XX века. Они должны быть начертаны на главной странице документа, который изучается Третьим комитетом.

Г-н Перес Сиснерос считает, что совместная поправка относится к этим четырем основным свободам. То обстоятельство, что представитель Кубы настаивает на необходимости принятия этой поправки, можно объяснить его стремлением к тому, чтобы новая декларация прав человека не была слепым подражанием декларации 1789 года, а провозгласила бы наиболее высокие идеалы нынешнего века.

Далее он констатирует, что, хотя экономические и социальные права и упоминаются в проекте декларации, они, однако, излагаются не в первых статьях этого документа. Эти права должны занять подобающее им место. Кубинский народ, который боролся за признание своих экономических и социальных прав, был бы глубоко разочарован, если бы это пожелание не было учтено в декларации.

Делегация Кубы присоединяется к делегации Мексики, решительно выступившей против того, чтобы представителям малых держав в Третьем комитете приходилось быть лишь наблюдателями словесного поединка между великими державами. Третий комитет не является политическим комитетом. Любые прямые ссылки на внутренние условия страны здесь неуместны; критику следует вести только в общем плане. Комитет не должен упускать из вида свою основную задачу, а именно улучшение условий жизни людей во всем мире.

Г-н КАМИНСКИЙ (Белорусская Советская Социалистическая Республика) отмечает, что в течение нескольких дней центральным вопросом дебатов, проходивших в Третьем комитете, была поправка, представленная делегацией Советского Союза.

По мнению делегации Белорусской ССР, большое преимущество этой поправки состоит в том, что она устраняет всевозможные толкования, которые могли бы быть вызваны статьей 3 в ее настоящей форме. Поправка Советского Союза формулирует основной принцип права на жизнь и определяет его практическое осуществление, в то время как первоначальный проект носит вообще нереалистический характер.

Ряд делегаций, одобряя эту поправку по существу, заявляет, однако, что она неприемлема. Свое несогласие с этой поправкой они обосновывают главным образом тем, что изложение обязанностей государства в статье 3 неуместно. По мнению г-на Каминского, в основе такой позиции лежит общий негативный подход. В действительности упомянутые делегации возражают против как раз той формулировки статьи, которая была бы реалистической, конкретной и тем самым понятной широким массам людей.

Другие делегации в обоснование своих возражений приводят доводы формального порядка, заявляя, что принципы, изложенные в поправке Советского Союза, содержатся в других статьях проекта декларации. Эти доводы неубедительны. В результате изменения статьи 3 в соответствии с предложением Советского Союза идеал, воплощенный в Уставе Организации Объединенных Наций, нашел бы в ней свое конкретное выражение; государствам без какого бы то ни было посягательства на их национальный суверенитет был бы указан путь к достижению этого идеала. Это отвечало бы стремлениям широких народных масс всего мира.

Представитель Уругвая заявил накануне, что определение права на жизнь, данное делегацией Советского Союза, в большей степени соответствует концепциям XVIII, чем XX столетия. Г-н Каминский, напротив, считает бесспорным, что оно носит реалистический характер, особенно если учесть условия, все еще существующие не только в некоторых капиталистических странах мира, но и главным образом в колониях.

Делегация Белорусской ССР не считает, что постановка вопроса о колониальных режимах и вызываемых ими злоупотреблениях в связи с обсуждением статьи 3 проекта декларации прав человека неуместна. Заявления представителя Соединенного Королевства относительно условий жизни на самоуправляющихся территориях, находящихся под управлением его страны, не выдерживают никакой критики. Чтобы убедиться в этом, достаточно вспомнить о Полинезии или Индии. Поправка Советского Союза учитывает реально существующее положение и поэтому особенно полезна.

Что касается вопроса об отмене смертной казни в мирное время, то предложение Советского Союза абсолютно приемлемо для всех тех стран, которые уже включили этот принцип в свои конституции. Другим же странам будет, по-видимому, трудно выдвигать серьезные возражения против включения в декларацию прав человека принципа, который полностью соответствует духу Устава Организации Объединенных Наций, тем более что, как уже неоднократно подчеркивалось, эта декларация не будет иметь обязательного юридического характера.

Наконец, некоторые делегации, полагающие, что предложение Советского Союза идет недостаточно далеко, хотели бы, чтобы принцип отмены смертной казни был принят как для мирного, так и для военного времени. По мнению г-на Каминского, ни одна страна, пережившая агрессию и оккупацию, не может согласиться с этой точкой зрения. Разве мир уже забыл о преступлениях против человечества, совершенных фашистами?

В этой связи г-н Каминский с сожалением отмечает все более усиливающееся равнодушие к борьбе против фашизма. Примером может служить тот факт, что мир не охватывает возмущение, когда некоторые государственные деятели пытаются восстановить отношения с франкистской Испанией. Г-н Каминский решительно осуждает позицию тех, кто вольно или невольно играет на руку силам фашизма. Признавая принцип отмены смертной казни в военное время, как этого хотят некоторые делегации, декларация прав человека обеспечивала бы защиту военных преступников, что недопустимо.

Предложение Советского Союза учитывает все эти соображения, поэтому делегация Белорусской ССР безоговорочно его поддерживает.

Затем г-н Каминский заявляет, что считает своим долгом и правом ответить на заявления

представителя Соединенного Королевства, сделанные на прошлом заседании. Под предлогом выступления в связи с поправкой Советского Союза г-н Мейхью позволил себе клеветнические нападки на советский народ. Это недопустимо. Разоблачая злоупотребления колониальной системы, Советский Союз всего лишь выполняет долг, возложенный на всех членов Организации Объединенных Наций ее Уставом, а именно обеспечение защиты угнетенных народов колоний. Соединенное Королевство не может не признавать за Советским Союзом такого морального права. Однако Советский Союз с полным основанием не признает за г-ном Мейхью морального права защищать несправедливость по отношению к народам колоний.

Делегация Соединенного Королевства, которая, возможно, имеет основания быть недовольной позицией, занятой делегацией Советского Союза, пытается всеми возможными средствами скомпрометировать советскую делегацию. Г-н Мейхью утверждает, что он якобы черпает свою информацию из достоверных источников, в то время как в действительности он пользуется только одним источником, цена которому хорошо известна. Г-н Мейхью претендует на роль защитника трудящихся и одновременно, не колеблясь, клеветает на Советский Союз, где создано первое истинно социалистическое государство, и дискредитирует его двухсотмиллионный народ.

Уже не впервые Советский Союз обвиняют в порабощении части своего населения. В период кризиса тридцатых годов, для того чтобы отвлечь внимание трудящихся масс капиталистических стран от плачевного положения, до которого они были доведены, использовался тот же аргумент; но как в то время, так и сейчас эта попытка обречена на провал.

Г-н ПЛАСА (Венесуэла) заявляет, что, поскольку делегация Советского Союза обратилась с просьбой, чтобы ее поправка голосовалась по частям и чтобы было проведено поименное голосование, он изложит позицию своей делегации в отношении различных частей этой поправки.

Делегация Венесуэлы будет голосовать за первую фразу поправки, которая соответствует первоначальному тексту. По мнению г-на Пласа, высказанному и при обсуждении статьи 1 (98-е заседание), право на жизнь и, следовательно, все меры, направленные на защиту этого права, должны осуществляться с момента зачатия человека.

Делегация Венесуэлы будет голосовать против второй и третьей фразы поправки Советского Союза, хотя она и не возражает против положений этой поправки по существу. Вначале делегация Венесуэлы считала важным, чтобы в декларации были изложены соответствующие обязанности государства в связи с каждым отдельным правом, но затем она убедилась в об-

основанности предложений ограничить проект декларации лишь провозглашением прав человека. Если бы Комитет принял предложение Советского Союза, это поставило бы под угрозу или по меньшей мере затянуло бы принятие данного документа в целом.

Делегация Венесуэлы неизменно поддерживает принцип примирения. Такой дух сотрудничества в самом лучшем смысле этого слова требует определенных жертв, но он соответствует духу Устава Организации Объединенных Наций.

Венесуэла проголосовала бы и за четвертую часть поправки, касающуюся отмены смертной казни в мирное время, если бы предложение Советского Союза предусматривало полную отмену этой меры наказания. Но из смысла поправки, по-видимому, вытекает признание права на применение смертной казни во время войны, и она поэтому несовместима с принципами конституции Венесуэлы.

Резюмируя позицию своей делегации, г-н Пласа заявляет, что намерен по-прежнему придерживаться той же линии, какой следовал до сих пор, и будет голосовать за статью 3 и за совместную поправку.

Г-н АЛЬВАРАДО (Перу) заявляет, что поправка, представленная делегацией Советского Союза, продиктована теми же самыми юридическими принципами, на которых основана конституция Перу. В самом деле, законодательство его страны не предусматривает смертную казнь за преступления, относящиеся к гражданскому или уголовному праву. Делегация Перу поддерживает поправку Советского Союза по существу, но воздержится при голосовании, чтобы не нарушать согласия, достигнутого членами Комитета. Тем не менее делегация Перу надеется, что принцип отмены смертной казни, соответствующий гуманным и христианским традициям ее страны, будет принят Организацией Объединенных Наций и найдет всеобщее применение.

Делегация Перу будет голосовать за первую часть поправки Советского Союза и воздержится при голосовании последней фразы.

Она будет голосовать за совместную поправку.

Г-н АЗКУЛЬ (Ливан) прежде всего отмечает, что поправка, представленная его делегацией (А/С.3/279), к поправке Советского Союза не относится к статье 3. Он резервирует за собой право внести ее в надлежащее время.

Переходя затем к замечаниям, высказанным в связи с представленным совместно делегациями Уругвая, Кубы и Ливана проектом поправки к статье 3 (А/С.3/274), г-н Азкуль благодарит делегацию Мексики за то понимание, которое она проявила. Действуя в том же духе, делегация Ливана, желая учесть все высказанные замечания, решила изменить формулировку этой поправки.

Рассматривая общую структуру декларации, представитель Китая разъяснил значение статьи 3. По его мнению, эта статья носит общий характер и составляет основу для девяти последующих статей. Такое объяснение, может быть, и удовлетворительно, но статью 3 можно понять и иначе. Ее можно рассматривать как основу не только для девяти последующих статей, но и для всех статей декларации. Статья 3 является основной и поэтому должна быть полной. В ней говорится о свободе человека. Однако с XVIII века понятие свободы стало гораздо шире. Идея чистой свободы переросла в идею гарантии определенных прав, в частности социальных. Основное право в наше время — это право человека на полное развитие своей личности, а под этим подразумевается право на обеспечение всех условий, необходимых для такого развития.

Учитывая все эти соображения, а также некоторые критические замечания в отношении стиля, высказанные представителем Бельгии, г-н Азкуль предлагает новый текст (А/С.3/274/Rev. I) следующего содержания:

«Каждый человек имеет право на жизнь, честь, свободу, физическую безопасность и личную неприкосновенность и на такие экономические, социальные и другие условия, которые необходимы для полного развития человеческой личности».

Г-жа ЛИОНЭС (Норвегия), рассматривая поправку, представленную делегацией Советского Союза, заявляет, что она согласна по существу с последней частью этой поправки. Однако, как уже указывали некоторые другие делегации, она считает, что в статье 3 эта поправка неуместна. Поэтому ее делегация воздержится при голосовании и поддержит статью 3 в том виде, как она сформулирована в проекте декларации.

Г-жа Лионэс настоятельно просит членов различных делегаций ограничиваться рассмотрением статей декларации и воздерживаться от политических дискуссий, которые более уместны в Первом комитете.

Г-н КАРРЕРА АНДРАДЕ (Эквадор) напоминает, что законодательство Эквадора устанавливает безусловную отмену смертной казни. Отмена смертной казни имела благоприятные результаты: среди людей распространилось уважение к жизни друг друга и исчезла преступность. Таким образом, можно констатировать, что благожелательное законодательство воспитывает у людей благородные и миролюбивые чувства.

Представитель Эквадора считает, что последняя фраза поправки Советского Союза неуместна в статье 3. Выражая свое согласие с поправкой по существу, он резервирует за собой право поддержать предложение о включении принципа отмены смертной казни в другую статью проекта декларации.

По мнению г-на Каррера Андраде, первая часть поправки к обсуждаемому вопросу не от-

носится. Установление в документе, подобном разрабатываемой сейчас декларации, обязанностей государства означало бы введение в нее понятия государства — защитника народа, а это, будучи вторжением в область социальной доктрины, выходило бы за рамки простого изложения прав человека.

Он высказывается за первоначальный текст и поддерживает совместную поправку Уругвая, Кубы и Ливана, которая соответствует духу всего проекта декларации прав человека и поэтому заслуживает одобрения Комитета.

Г-н ПАВЛОВ (Союз Советских Социалистических Республик) отмечает, что поправка, представленная его делегацией к статье 3 проекта декларации, вызвала несколько интересных выступлений: ряд высказанных идей представляет собой конструктивное дополнение, и их следует учесть.

Прежде чем перейти к рассмотрению аргументов, которые приводились различными делегациями для объяснения их позиции по отношению к поправке Советского Союза, г-н Павлов хотел бы остановиться на заявлениях, сделанных на прошлом заседании представителем Соединенного Королевства г-ном Мейхью. Г-н Павлов не хотел бы, чтобы создавалось впечатление, будто можно безнаказанно выступать с нападками на его страну. Он напоминает, что г-н Мейхью первым начал «холодную войну», которая ведется против Советского Союза в Третьем комитете. Такая позиция не помогает работе Комитета.

Комитет уже обсуждал вопрос о возможности критиковать методы, противоречащие принципам Устава Организации Объединенных Наций. Делегация Советского Союза полагает, что критику можно считать обоснованной, если она честная, иными словами, если она пользуется информацией из достоверных источников, если она касается обсуждаемого вопроса и если она опирается на принципы Устава. Однако критика г-на Мейхью не удовлетворяет ни одному из этих условий.

Г-н Мейхью утверждал, в частности, что советский народ на деле якобы не пользуется теми гарантиями, которые изложены в конституции СССР. В подтверждение этого он не привел никаких доказательств. Его слова удивительно напоминают нападки на конституцию СССР, которые содержались в подписанной Геббельсом статье одной из немецких газет, опубликованной в 1936 году. Г-н Павлов считает, что по меньшей мере странно слышать слова нациста из уст британского социалиста.

Двести миллионов человек, которые живут в Советском Союзе, являются свидетельством того, что конституция СССР не была всего лишь пустым обещанием. Их достижения и их победоносный разгром агрессора, приведший их в Берлин, — реальное доказательство их единства и сплоченности.

Г-н Мейхью приводил свидетельства эмигрантов, беженцев, то есть тех, кого в Советском Союзе называют «невозвращенцами». Основывать свое суждение на таких свидетельствах — это то же самое, как если бы в XVIII веке судить о Французской революции по заявлениям аристократов, бежавших из Франции. Люди, о которых говорит г-н Мейхью, в действительности покинули свою страну именно для того, чтобы избежать применения положений этой конституции, которую некоторым из них хотелось бы считать недействительной. Г-н Павлов подчеркивает, что эти люди сбежали именно потому, что они относились с ненавистью к новому режиму, который запрещает эксплуатацию человека человеком. Или же это предатели, военные преступники, скрывающиеся от правосудия своей страны.

В своем заявлении г-н Мейхью проявил полное незнание действительно существующих в Советском Союзе условий жизни. Он пытается игнорировать единство интересов и морально-политическое единство советского народа. Он удивлен тем, что советские люди не критикуют своих руководителей; а должны ли они критиковать тех, кто привел их к победе; тех, кто после победы обеспечивает им прогресс и благосостояние?

Г-н Павлов отвергает как несоответствующее действительности утверждение о том, что всеобщая коллективизация, проведенная в 1930 году, привела к гибели миллионы крестьян; напротив, если сравнить 1928 и 1945 годы, то видно, что количество обрабатываемой земли возросло со 130 до 185 миллионов гектаров; урожай и поголовье скота увеличились в тех же пропорциях, а численность сельского населения поднялась со 121 до 140 миллионов при общей численности населения страны, составляющей примерно 200 миллионов человек. Эти цифры не создают представления о голоде и смерти.

Что же касается выдвинутого против Советского Союза обвинения по поводу так называемого рабства, то, судя по всему, г-н Мейхью черпал свою информацию главным образом из книги «Принудительный труд в Советской России» Бориса Николаевского и Давида Даллина, которых г-н Павлов считает предателями своей страны.

Даже тогда, когда представитель Соединенного Королевства цитирует официальные источники, он делает это таким образом, что сообщаемые им сведения становятся совершенно тенденциозными. Так, слова, принадлежащие г-ну Молотову, приобретают иной смысл, если их выхватить из контекста. В начале речи, которую цитировал г-н Мейхью (г-н Павлов, в свою очередь, также зачитывает из нее некоторые выдержки), г-н Молотов прежде всего выдвигал принцип освобождения трудящихся от капиталистического гнета; затем он разъяснял методы, применявшиеся в трудовых лагерях; цель этих методов — дать возможность заключенным с помощью труда вновь

обрести человеческое достоинство и стать полезными членами общества. И, наконец, он говорил о существующих в этих лагерях условиях, которыми могли бы позавидовать тысячи безработных в капиталистических странах.

Если бы нарисованная представителем Соединенного Королевства картина того, что якобы представляет собой Советский Союз, соответствовала действительности, не было ли бы разумным предположить, что народ, обреченный на такие условия, ухватится за первую представившуюся ему возможность, чтобы восстать против своего правительства и избавиться от режима, к которому он должен был бы питать отвращение? Однако война, которая предоставляла советскому народу такую возможность, наоборот, укрепила его единство. Это было решающее испытание.

Советский народ смог выстоять только благодаря тому, что у него была такая конституция. Победа советского народа — это лучший аргумент, который можно было бы противопоставить заявлениям представителя Соединенного Королевства.

Г-н Мейхью, неоправданно уклоняясь в сторону от рассматриваемого вопроса, по-видимому, хотел отвлечь внимание Комитета от поправки Советского Союза. Большинство делегаций нашли эту поправку приемлемой по существу, хотя и полагают, что в статье 3 она неуместна. Делегация Советского Союза считает, однако, что статья, в которой излагается принцип права человека на жизнь, должна учитывать необходимость отмены смертной казни в мирное время, ибо, пока допускается смертная казнь, право на жизнь не является полностью обеспеченным.

Г-н Павлов подчеркивает, что речь идет не о составлении Комитетом уголовного кодекса, а о разработке рекомендации для Генеральной Ассамблеи. Речь идет не о нарушении суверенных прав государств, которые вольны изменять или не изменять свой уголовный кодекс, а о выражении общего отношения Ассамблеи Объединенных Наций к столь важному вопросу, как вопрос о смертной казни.

Вот почему голосование по этому предложению будет иметь, по мнению делегации Советского Союза, историческое значение; поименное голосование покажет, какие страны уже достигли достаточной зрелости, чтобы одобрить отмену смертной казни.

Г-н Павлов напоминает представителям, что они несут ответственность не только перед своими народами, но и перед всеми народами мира, которые оказывают им доверие, и настоятельно призывает их голосовать за его поправку.

Г-н СЕН-ЛО (Гаити) предлагает прекратить прения по статье 3.

Заседание закрывается в 13 час. 30 мин.